

Витамина Мятная
Джоан Мур

**ЖЕНА ДЛЯ ЗЛОДЕЯ,
ИЛИ НЕЛЬЗЯ
(ВЛЮ)УБИТЬ КОЩЕЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.
М99 Жена для злодея, или нельзя (влю)убить Кощея / Витамин Мятная, Джоан Мур – М.: Литнет, 2025. – 250 с.

ISBN 978-5-521-93130-9

Попав в сказочную изнанку, я внезапно обнаружила, что являюсь потомственной Бабой-ягой - костяной ногой, вредным и изобретательным борцом со злодеями, которые не питают особого уважения и пиетета к нам, бабам-ягам. Расследуя дело о пропавших печках, я обнаружила, что спасение сказочной изнанки грозит мне свадебным ОТБОРОМ и неминуемым ЗАМУЖЕСТВОМ! Да не за кем-либо, а с самим Кощеем! Вот такая яга современной закваски досталась Кощею в жены. Молодая, неопытная, да еще с головой, набитой блокбастерами и фильмами ужасов. СПАСИТЕ КОЩЕЯ КТО ТОЛЬКО МОЖЕТ!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93130-9

© Литнет, 2025
© Д. Мур 2025
© В. Мятная, 2025

Мы стояли с Кошеем в главном зале и бодались рогами. Натурально бодались лоб в лоб. Злодей, согнувшись знаком вопроса и уперевшись в меня лбом, давил своим ростом и авторитетом, но и я Баба-яга была не робкого десятка!

– Куда ты лезешь? Тебя здесь зашибут – и не заметишь! Глазом моргнуть не успеешь, конкурентки изведут! Ты же здесь – как кутенок слепой, сказочной изнанки не знаешь, правил не ведаешь, колдовать и ворожить не умеешь!

– Отдал бы книгу, которую ты у меня стибрил, я б тебе так колдонула! Надолго бы запомнил! Грибочки тебе благом показались бы!

– Фигу тебе, а не книгу! Вали в свою реальность!

– Сам вали! А я следом!

Мимо нас в расписных сарафанах и богато расшитых кокошниках шествовали в хороводе невесты. Этот ручеек озлобленных девиц всех мастей и видов крутился уже не первый час на одном и том же месте, бесконечно, словно карусель, повторяя одни и те же движения. Все потому, что мы с виновником торжества залипли в центре зала, споря, ссорясь, выясняя отношения, не желая менять ни фигуру танца, ни хоть на дюйм уступить друг другу.

На возвышении в зеркалах отсвечивал Кощей-старший.

С недовольным ревом церемониймейстер выкрикивал все новые и новые имена претенденток на свадебный отбор.

А вокруг в хороводе кружила нечисть и кандидатки в невесты. Все писанные красавицы, все сказочные существа, русалки, оборотницы, огневицы, лесовицы и прочая жить и нежить – по паре каждой твари. И среди них мне предстоит выжить. А ведь здесь все лучшие представители злодейских кланов изнанки. И посреди этого пахуче-ядовитого цветника я – Баба-яга, поборница злодеев, представительница добра. Блеск!

А кавалеры! На отбор, поживиться на остатках девиц (или останках, смотря что после себя оставит первый злодей изнанки), сбе-

жалась вся возможная нежить царства-государства. Личи, зомби, мары, соловьи-разбойники, одноглазые лихо, оборотни. Преимуществом мужского пола, хотя среди пестрой толпы нет-нет, да и мелькали невероятно красочные фигуры под стать Михайле Потапычу – косолапому медведю-богатырю, нечаянно, в минуты замешательства по ошибке тоже записавшемуся в невесты к Кощею. К шоку последнего.

Мишка был моим другом-оборотнем, который вместе со мной пошел в этот поход спасти изнанку от злодеев. Только вот кто воду мутит и сказку портит, да народ изводит, мы так и не вычислили.

Кощей-старший действительно оказался прикованным к скале в темной глубокой пещере без капли живой воды, да еще и в лед замороженный, и появляться мог исключительно в зеркально-водных гладах, в виде отражения.

Костик – сын его усыновленный, он же Костиан-второй или Кощей-младший, все время был у меня на виду и напакостить не мог.

Требовалось за время отбора раздедуктировать и вычислить ту тварь, что все деревья в лес пеньков превратила, печки в избах заколдовала и увела, воду из озер в болота перенаправила, а последние загадила магическими отбросами так, что любой кикиморе с болотницей тошно стало в подобной экологической ситуации.

Где, как не в главном оплоте зла – Железных горах, замке Кощей-старшего, – может прятаться этот загадочный злодей?

В общем, вот такая честная компания собралась на отбор невест.

Отпетые злодеи, все мафиозные семейства изнанки.

И я вместе с ними – детектив-любитель из реальности, представительница добрых сил, кандидатка от баб-яг, в сарафане и кокошнике, что на скорую руку успела добыть расторопная лиса. Уж не знаю, откуда она все взяла, однако судя по подозрительным взглядам конкуренток, признавших свои вещи, все было временно заимствовано из сундуков понаехавших невест. Но мне было все равно, что на мне ворованные вещи с чужого плеча.

Шел третий день отбора невест в сказочном царстве, и я наслаждалась всем: вниманием взбешенного Кощея, который так и не смог вытурить меня в реальность; заподозрившим неладное Главзлыдом; танцами, в конце концов.

На образование сына Кощей-старший не пожалел денег. Младший исправно отстукивал по паркету и камаринскую, и иностранный полонез, начавший входить в моду в сказочной изнанке.

А завтра начиналось первое испытание невест. На котором мне предстоит выжить.

С одной стороны претендентки – одна сказочная нечисть краше другой, а впереди всех он, мой особо ненавистный и бережно любимый мимокрокодилистый враг.

Я не сомневалась, что Костик не упустит своего шанса и попытается помешать мне.

Немного беспокоило то, как Кощей смотрел на меня: этак голодно как-то, некормленно. И с таким мстительно гадским предвкушением во взгляде, от которого бросало то в жар, то в холод.

И к цыганам не ходи – сразу понятно: козни строить будет, выживать с отбора невест и из изнанки. Любым подлым способом попытается в реальность выгнать, вдвойне надо быть осторожнее, чтобы в ловушку на состязаниях не попасться.

Только вот я почему-то вместо того, чтобы собраться и прийти в боевую готовность, от этого черного нагло-мимокрокодилистого взгляда, плыла и даже немного по-глупому лыбилась, ничего с собой поделать не могла. Одна надежда на то, что Кощей примет эту идиотскую лыбу за угрозу расправы.

Что бы ты там себе ни решил злодеюшка, мы, бабы-яги, не сдаемся. А значит, Костенька, я в тебя зубами и когтями вцеплюсь, как та голодная собака в кость.

– Мой будешь! – выдала я, воодушевленная близко расположенной ко мне смазливой Кощеевской рожей. – Такая корова нужна самой!

– Ой, Яддушка, – в ответ оскалился злодей, – смотри, выиграешь отбор – женой моей станешь. Никуда тебя не отпущу: такая Баба-яга нужна самому! – Грозится гад, а сам насмехается, глаза лукавые и смешинка в уголках губ.

И губы эти так близко от моих, в каком-то сантиметре, аж дыхание Кощея щеку щекочет, и сердце от этого сладко замирает, и сказанное не сразу до мозга доходит. А как дошло...

– Напугал ежа голой задницей! – огрызнулась я.

Ой! Усовестилась я, вспомнив про лысого ежика, что сидел в моей светелке, прикидываясь сказочным колобком, то есть буханкой хлеба.

Я была вынуждена резко сменить фигуру танца.

С невероятным сожалением я отпустила ладонь Кощея, и то только после того, как получила ощутимый толчок в спину от какой-то размазанной претендентки, а так хотелось еще потрепать ему нервы! Понервировать своим присутствием и, к неизбежному Кощееву ужасу, пообещать, что останусь в изнанке навечно.

Создам здесь всесильный эскадрон летучих баб-яг и буду творить добро направо и налево!

А вообще, это неплохая идея, требовалось только разжиться этими самыми бабами-ягами в количестве роты или двух, и дело в шляпе. Будем мотать нервы злодеям в производственных количествах. И возможно, даже изведем их в изнанке или, как в Советском Союзе, перевоспитаем. Правда, где взять ступы и метлы, я не знала. Да и домики на курьих ножках были редкостью и неизвестно, как размножались. Однако я твердо решила заняться этим вопросом: идея была слишком хороша.

Радовало только одно – Кощей тоже не сразу отпустил мою руку, и это было очень приятно.

Короче, праздник слишком быстро кончился, и мечта поведать о своих планах Костику и вообще поделиться с ним наболевшим так и не сбылась. Кощей наверняка понял бы и как минимум разозлился. А так пшик один, а не трата злодейских нервов.

Танцы кончились, официальные речи тоже.

Потенциальных невест построили в две шеренги, и те, отвесив земной поклон сначала злодею-батюшке, потом его наследнику, чинно были разогнаны по светелкам.

Карабкаясь в отведенные мне покои, я зевала во весь рот. Завтра первое испытание, а мне еще совет со зверьми держать.

Светелка так себе, правда, действительно наполненная светом, но находилась она на такой верхотуре, на которой не бывал чердак Золушки в мультике. Помните этот Диснеевский мулыт и бесконечную деревянную лестницу в небеса? Вот-вот.

Я насчитала больше тысячи ступеней и сбилась со счета два раза, прежде чем дошла до предназначенной мне комнаты и толкнула дверь.

Почти все были в сборе и ждали только меня.

На пустом столе лениво возлежала скатерть-саможранка. Теперь, когда она была разукрашена под восточный ковер, ей было во сто крат проще расставлять ловушки на съестное, достаточно было просто лечь на пол и подождать, когда на тебя наступят.

У стены рядом с печкой мой бабаягский домик, что прикидывался сундуком, торопливо запихивал в себя полено, уворованное из поленицы. Из окон домика торчали боевые белочки, с любопытством разглядывая все вокруг и подсчитывая на пальцах, какое по счету полено сожрал домик. Пальцы кончались.

Избушонок подрос, или мне показалось?

Волк прохлаждался на полатах, шурша берестяными свитками, читал разноцветные лубки с картинками про приключения храброго пса Полкана.

В самом горниле печи восседал кочет, нежась в языках пламени, словно в бане. Печка топилась без дров, только от одного жара жареного петуха.

Медведь, наклонив голову набок, смиренно сидел на лавке. Высоты потолка не хватало на богатырский рост Потапыча.

Лысый ежик, размалеванный под хлебушек, – черная горелая спинка и белый животик – в нетерпении ходил из стороны в сторону, ожидая моего возвращения.

Следом за мной на задних лапах, держа в передних поднос, вошла лиса в зеленом сарафане и переднике.

Чего только на подносе не было! Расписные под хохлому утицы мал мала меньше содержали в себе яства заморские, закуски, соленья-варенья, икру черную, икру красную, икру из реальности – баклажанную.

А в центре большая царь-утка, доверху наполненная Гурьевской кашей, на боку ковшики маленькие висят вместо ложек.

– Принесла тебе ужин, – сообщила лисичка и тут же широким движением счистила все с подноса в середину скатерти-саможранки. Углы ткани плавно воспарили и закрылись, как бутон цветка. – Посуду верни, слышь, ты, тряпка?! – гаркнула по-хозяйски рыжая на скатерку. – Иначе последний раз кормлю!

– А-а-а! – простили мы все хором, захлебнувшись слюной.

– Отравлено, – сообщила рыжая.

– Так ведь соревнования только завтра! – возмутилась я коварству соперниц.

– Вот именно! – отрезала лиса, доставая из-под подола припрятанный (в панталонах, что ли, схоронила?) узелок со съестным, видимо, стыренным на кухне. – Испытания начнутся, а претенденток уже половина.

После того как скатерть соизволила сыто свернуться уголком, предварительно выставив из себя горку пустой посуды с чистыми, будто вылизанными стенками, Лисичка расстелила на столе платочек, разложила снедь и настругала бутербродов.

Все уминали за обе щеки, а мне кусок в горло не лез. Я отложила бутер.

– Это что же получается, другие претендентки сейчас травятся, а мы как ни в чем не бывало едим?

Все переглянулись, посмотрели на еду и, дружно пожав плечами, продолжили есть.

– Ой, да ладно тебе! Ну пропотеют слегка, о вечности порассуждают, только стройнее будут. Я не считаю, что там что-то серьезней заморской травы под названием «Летающая ласточка». И почти безвредно, и претендентки не помрут, и фора в соревнованиях будет, – отмахнулась лиса, шумно прихлебывая из блюдечка чай.

– Эт как? – не поняла я.

– А так, выпьешь такой чаек и цельный день со свистом летаешь до будочки в саду и обратно, стремительно, аки ласточка. – Мое лицо все еще оставалось шокированно вытянутым. – Да все девки ее в деревне используют, чтоб похудеть. Из чайной страны мешками доставляют. Как раз способствует новой заграничной моде на костлявых, бледнолицых женщин, в дудочку корсетом перетянутых. У нас ведь все женщины сладкие, круглолицые, а соответствовать моде надо.

– Ага, – прокомментировал медведь, – только у нас в изнанке испокон веков противоположные вкусы на женщин были и о «морде» этой вашей на тощих, в которых кожа да кости, слыхом и не слыхивали. У нас больше мясо уважают, а суповые наборы – то для собак.

– Вот и живете вы, как и ваши деды, так же серо и убого, а Кошей вон все по-новому устраивает! – огрызнулась лиса. – И балы заморские, науки всякие разные, алхимия там и колдовство разное, не нашенское друидское. А у нас? Ворожба доисторическая на водичке? Как бабки делали?! Фи!

– И толку-то? – парировал медведь, облизывая мед с сот и запиная чаем. – Что, лучше жить стали?

До меня медленно стало доходить, о чем идет речь.

– То есть они сами себя добровольно травят?

– Угу, а некто со всеми поделиться решил, чтобы всем хорошо было. Ох, не хватит будочек, у нас на этаже их всего три. Не поместимся все.

– Это как-то... мерзко, – закончила я.

– Зато действительно, – ухмыльнулась лисичка, подмигнув. На секунду я заподозрила, что это ее рыжие проворные лапы отравили еду, но тут же отмела все подозрения. Не могла лисонька такую подлость учинить.

– Если по-твоему судить, – вмешался лысый ежик, тут же восседавший за столом и лакавший из блюдца, – то претендентки, полетав, как ласточки, только краше будут...

Надкушенный пирожок выпал из раскрытого лисьего рта. Пасть Патрикеевны так и осталась удивленно открытой, видно, подобное в голову рыжей не приходило. И вот тут-то я окончательно не выдержала.

– Так надо ж этому помешать! – воскликнула я вскакивая. – А то налетаются, похудеют, Костику нравиться станут! Он злодей прогрессивный, небось на все заморское и модное падок! – ужаснулась я.

– Да и пусть себе его забирают, – махнула лапой уже пришедшая в себя лиса, запихивая пирожок обратно в пасть.

– Ну уж нет! Соревнования так соревнования! Они честными должны быть, без всякого допинга и химии! Пусть выиграет та, что действительно достойна! Кто со мной? – И с этим рассерженным воплем я вылетела из светелки.

– Куда? – закричали звери. – Ночь-полночь на дворе! – Но я уже решительно хлопнула дубовой дверью.

– Белены, что ли, обьялась? – лесные переглянулись.

Из всех попутчиков меня догнали только ежик и верный домик. Боевые белочки, что завелись в избушке, видимо, от сырости, не в счет – у них до этого жизнь была очень скучной, кроме елок-палок они ничего не видели и из леса не выходили.

Белочки плотно обосновались в самоходном помещении и наотрез